

1. Политическая коммуникация как дискурсивный конструкт в системе политического медиадискурса

В современном социально-гуманитарном знании проблематика дискурсивных исследований как в отечественных, так и в зарубежных трудах остается одной из самых острых. Основы системных дискурсивных изысканий заложены в работах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, В. З. Демьянкова, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, А. А. Кибрика, Ю. В. Клюева, В. В. Красных, В. В. Кравцова, Е. С. Кубряковой, М. Л. Макарова, О. Л. Михалевой, З. Д. Поповой, О. А. Радченко, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, В. Н. Телия, В. Е. Чернявской, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал, Ч. Филлмора, Дж. Лакоффа, У. Чейфа, Дж. Лакоффа (Ларионова, 2023, с. 61) и прочих ученых. Огромная значение отводится роли французского постструктурализма (труды Ж. Делёза, Ж. Бодриера, М. Фуко, Ж. Деррида, М. Пешё, Ж.-Ж. Куртина, П. Серию, Ж. Лакана, Ж.-М. Марандэна и прочих ученых), детерминировавшего дальнейший вектор исследований политического дискурса. Одной из значимых современных работ в области лингвосомиотического подхода к исследованию политического дискурса является докторская диссертация Ларионовой М. В. (Ларионова, 2023).

В рамках настоящей монографии дискурс рассматривается с когнитивно-коммуникативной и семиотической точек зрения как система речевых (дискурсивных) практик в соответствии с концепцией М. Фуко. Когнитология трактуется как наука о коммуникативных и ментальных процессах, приводящих к образованию некоей «формальной конструкции — текста» (Чернявская, 2014) в его речевой и неречевой реализации и репрезентации в коммуникативном пространстве.

Политический дискурс «охватывает единицы вербальной, невербальной и перформансной коммуникации» (Минаева, 2019, с. 7). Реализация политического дискурса предполагает

персуазивное, манипулятивное и аргументативное воздействие, актуализирующееся посредством политической коммуникации (политических текстов и высказываний) в медиапространстве. Как отмечает В. В. Кравцов, «можно утверждать, что уже сегодня медийное интернет-пространство представляет собой идеальную площадку для политического дискурса, свободного комментирования “повестки дня”. Своевременность теоретического осознания перечисленных процессов является сегодня актуальнейшей задачей и необходимым условием цивилизованного развития новых медиа» (Кравцов, 2012).

Содержание политической коммуникации детерминруется такой целью политики как одной из сфер человеческой деятельности, как борьба за власть. Е. А. Шейгал, трактуя политический дискурс с семиотической точки зрения, разработала следующую классификацию жанров политического дискурса, жанровое пространство которого выстраивается относительно «семиотической триады»: «по характеру ведущей интенции разграничиваются: 1) ритуальные/эпидейктические жанры (инаугурационная речь, традиционное радиообращение, новогоднее обращение и т. д.), в которых доминирует фатика интеграции; 2) ориентационные жанры — тексты информационно-прескриптивного характера (партийная программа, манифест, послание президента о положении в стране, указ, конституция, соглашение и т. д.); 3) агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты и т. д.)» (Шейгал, 2000). Данная классификация соотносится с классификацией жанров политической коммуникации в концепции А. П. Чудинова.

Проблематика изучения медиадискурса в российской гуманитаристике была заложена рядом ученых, а именно, Г. Я. Солгаником, Р. С. Гиляревым, В. Г. Костомаровым, В. З. Демьянковым, А. Н. Барановым, Д. Б. Гудковым, Я. Н. Засурским, Т. Г. Добросклонской, Б. В. Кривенко, Т. В. Шмелевой, Л. Р. Дускаевой, Е. И. Шейгал, Л. В. Минаевой, Л. А. Мардиевой, М. Р. Желтухиной, А. П. Чудиновым, Э. В. Будаевым, В. И. Карасиком, Е. В. Быковой и пр. В монографии «Язык СМИ и политики» под

редакцией Г. Я. Солганика влияние политики на язык СМИ рассматривается авторами в разных аспектах: «политика говорит на языке газет, телевидения, радио, но этим не исчерпывается» («Язык СМИ и политика» (2012) 2012, 22–23). Политический медиадискурс рассматривается как синтез печатных, так и электронных СМИ, «авторы определяют содержание понятия “язык политики”, решают вопросы, каково соотношение языка СМИ и языка политики, каков характер воздействия политики на лексический, грамматический отбор языковых средств, на выбор и создание текстовых форм» (<https://medialing.ru/lingvisticheskie-issledovaniya-politicheskogo-mediadiskursa/>).

Политический медиадискурс представляет собой медиопопосредованный политический дискурс, информационное пространство, в котором реализуется политика как социальное действие, а также «коммуникативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности» (Сулина, 2014, с. 21). По мнению Е. И. Шейгал, семиотическое пространство политического дискурса составляет его виртуальное измерение и включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации (Шейгал, 2000, 384). Также под политическим медиадискурсом понимается «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте»¹ (Желтухина, с. 293). Данное определение, наравне с определением дискурса, рассматриваемым с когнитивно-коммуникативной и семиотической точек зрения как система речевых (дискурсивных) практик, обуславливает появление *поликодового мультимодального риторического медиатекста*, описанного в настоящей главе.

---

¹ <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-1>

Как указывается на сайте авторитетного научного журнала «Медиалингвистика» под ред. Л. Р. Дускаевой, «политический медиадискурс формируется двумя типами речевых образований, отличающихся своим происхождением. С одной стороны, это материалы на политическую тему, созданные самими СМИ: новостной текст, статьи, политические обозрения, комментарии и др. Эти тексты и составляют основу анализируемого в политической лингвистике речевого материала. С другой стороны, медиадискурс представлен текстами, рожденными вне сферы медиа: художественные фильмы; произведения художественной литературы; тексты собственно политического дискурса, опубликованные в СМИ; различного рода документы» (<https://medialing.ru/lingvisticheskie-issledovaniya-politicheskogo-mediadiskursa/>).

Таким образом, понимая медиатизацию как синтез, совокупность медиаинструментов, обеспечивающих интеграцию и вовлеченность как социума, так и отдельного индивида в политические коммуникации, политический медиадискурс может рассматриваться как ресурс, функционирующий в медийной среде и виртуализирующий политическую реальность. Как отмечают О. Ф. Русакова и Е. Г. Грибовод, «основной функцией политического медиадискурса является формирование коллективной политической картины мира посредством выработки и трансляции определенных образов и смыслов, мифологем и идеологических установок, ценностных ориентиров и политических предпочтений» (Русакова, Грибовод, 2014, с. 67–68). Рассматривая понятие политической коммуникации в качестве своего рода исследовательского конструкта, возникающего при описании языка в процессе его актуализации и функционирования, когда лингвистические структуры соотносятся с текстом, политическая коммуникация может рассматриваться как дискурс-конструкт, реализующийся в пространстве медиадискурса и позволяя осуществлять сегментирование коммуникативного пространства политического медиадискурса. Таким образом, *медиадискурс трансформирует политику в символический идеологический конструкт.*

Проблематика политического дискурса в ракурсе политического и коммуникативного лидерства

В эпоху стремительной медиатизации политической сферы происходят широкомасштабные изменения в области политической коммуникации. Среди основных тенденций выделяют расширение жанров политической речи (пресс-конференции, интервью, обращения к народу), создание условий для спонтанного общения, диалогичность речи, демонстрация личного начала и т. д. В результате особую актуальность приобретает переосмысление подходов к определению политического дискурса, т. к. это сложное коммуникативное явление, которое включает не только участников коммуникации, но и социальный контекст.

В рамках социально-политических исследований политический дискурс позволяет выявить новые черты коммуникативных отношений между властью и народом, сформулировать ответ на вызовы времени, выявить способы для эффективных политических решений. Так, анализ политического дискурса определяет структурно-морфологические компоненты речи, и моделируют типы коммуникативного лидерства и соответствующие им политические режимы.

Термин «дискурс» (от фр. *discourse* — беседа, разговор) вошел в научную литературу в 60–70-е гг. XIX в. Данное понятие находится на стыке междисциплинарных исследований, поэтому единого подхода к его определению нет. Основы учения о дискурсе восходят к представителям французской школы дискурсивного анализа — Э. Бенвенисту, А. Греймасу и Ж. Курте, М. Фуко, З. Харрису. Они объединили в этом понятии исторические, философские, а также лингвистические представления. Одно из самых распространенных определений появилось в рамках структурализма. Так, Мишель Фуко определил дискурс как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе, следовательно, можно говорить о климатическом дискурсе, дискурсе экономическом, дискурсе естественной истории и дискурсе психиатрии» [Фуко 1996: 108]. Более того, отмечается исторический

характер дискурса, т. е. его изменчивость в зависимости от смены историко-социальных условий.

По мнению Г. Паре, дискурс — «конкретная манифестация устной и письменной речи, как конкретный, сложный и упорядоченный процесс или результат речепроизводства» [Parret 1987: 57]. Необходимо подчеркнуть, что в рамках данного определения особое внимание уделяется социальной принадлежности дискурса, т. е. он не безличен, а имеет коммуникативное своеобразие, которое формируется субъектом. Данная позиция позволяет выделить дискурс отдельно взятого человека (В. В. Путина, Э. Макрона) или можно рассматривать групповой дискурс (президентский дискурс, дискурс СМИ). М. Пеше также подчеркивал идеологическое ориентирование политического дискурса, т. к. социальная среда влияет на формирование речемыслительной деятельности говорящего [Пеше, 1999: 106].

А. Ж. Греймас и Ж. Курте в «Объяснительном словаре теории языка» определили дискурс как «особый способ или особые правила построения речевой деятельности, как письменной, так и устной» [Греймас, Курте, 1983: 488–493].

Рассмотрев несколько концепций французской школы дискурса, можно сделать вывод, что отличительной особенностью дискурса является его индивидуальная или групповая принадлежность, т. е. он субъективен. Более того, он исторически изменчив.

Англо-саксонская школа рассматривала дискурс как текст со всеми свойственными ему признаками. Сторонниками этого подхода являются Дж. Браун, Дж. Дюбуа, Д. Шиффрин. Впоследствии анализ дискурса был направлен на изучении связной речи и отождествлялся с диалогом. Особое внимание уделялось вербальной коммуникации и особенностям взаимодействия говорящего и слушающего. Практическая направленность исследований заключалась в выявлении и анализе языковых средств, которые формируют дискурс. Для разграничения понятия дискурса и текста как статической структуры исследователями англо-саксонской школы подчеркивается динамический характер дискурса. Отмечалась тождественность подходов к определению

«дискурса» и «функционального стиля», т. е. определенная система языковых знаков, которая используется в той или иной ситуации общения.

Отечественная школа дискурса объясняет плюрализм трактовок понятия «дискурс» наличием разных национально-детерминированных лингвистических школ, в которых данное понятие рассматривается с учетом этих особенностей. В. И. Карасик трактует дискурс как «текст, погруженный в определенную ситуацию общения, который анализируется с точки зрения лингвистического, психолингвистического, лингвокультурного подходов» [Карасик, 2000: 5–6]. Н. Д. Арутюнова тоже определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, психологическими, прагматическими факторами». Её знаменитая известная метафора: «дискурс — речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136]. Так, отечественная школа подчеркивает необходимость изучения дискурса в режиме реального времени, а также учитывать культурные особенности.

Опираясь на определения отечественных ученых-лингвистов, можно сделать вывод, что понятие «дискурс» тесно соотносится с понятием «текст». При этом подчеркивается динамичный характер дискурса, в то время как текст характеризуется статичностью, т. е. уже сформировавшимся результатом речевой деятельности. Необходимо отметить, что дискурс анализируется как двухкомпонентное явление, которое включает с одной стороны активный процесс речепроизводства, а с другой экстралингвистические факторы, которые оказывают влияние на языковую деятельность говорящего.

Рассматривая определение «политический дискурс» необходимо обратиться к трудам Е. И. Шейгал. По ее мнению, политический дискурс «представляет разновидность институционального дискурса, т. к. коммуникативное взаимодействие происходит в определенных социальных институтах. К основным характеристикам институционального дискурса относятся: речевые стратегии и тактики, которые обусловлены коммуникативными

целями; модели речевого поведения с учетом определенных социальных ролей; ограниченную тематику общения» [Шейгал, 2004: 146].

Отличительная черта институционального дискурса от персонального заключается в регламентированных условиях общения, также частым использованием клишированных оборотов. Более того, институциональные формы общения, такие как инаугурационная речь, послание президента, отчетный доклад о положении в стране, указ обладают фиксированным набором речевых моделей поведения для исполнения тех или иных социальных ролей. Однако, несмотря на идеологическую шаблонность речи, политический дискурс подвергается влиянию личности, т. к. именно участник коммуникации формирует языковую репрезентацию своих мыслей. По мнению М. В. Гавриловой «личностное начало особенно выделяется в речи посредством использования разговорной лексики, изменения синтаксических связей, в рамках строго построенного книжного текста» [Гаврилова, 2013: 115]. Языковая деятельность политического лидера проявляется во время неформальных встреч или мероприятий, а также интервью. Например, в России В. В. Путин организовал прямые линии, где отвечает на вопросы граждан в режиме реального времени. Заранее подготовить ответы на вопросы является затруднительной задачей, поэтому в подобных ситуациях президент самостоятельно строит высказывания, использует характерные только для него речевые приемы. Степень влияния на политический дискурс характеризуется самой личностью лидера, а также сложившимися политическими традициями.

Политический дискурс представляет собой совокупность речевых действий, используемых как в монологических, так и в диалогических формах. Для успешной реализации коммуникации в разных формах, политический дискурс подразделяется на определенные жанры. Необходимо отметить, что весьма затруднительно выделить жанровые характеристика дискурса ввиду большого количества интерпретаций данного понятия.

В нашей работе будем придерживаться подхода английского лингвиста Н. Фэйрклаф. По его мнению, самым оптимальным вариантом разграничивать жанры в соответствии с функциями и сферами деятельности. Так, выделяют:

1) Медиатизированные политические жанры: новости, интервью, беседа с политиком, политические радио и телепрограммы.

2) Жанры, относящиеся к политической публичной сфере: политические форумы, публичные встречи политиков, фокус-группы.

3) Жанры, относящиеся к политической системе: речи политических деятелей на конференциях, дебаты, официальные документы [Fairclough, 2003: 46].

Разграничение жанров на основе функционально-деятельностного подхода свидетельствует о том, что языковая деятельность определяет тип текстового содержания. Более того, коммуникация осуществляется с целью определенного воздействия на аудиторию.

Таким образом, возрастающий интерес к изучению политического дискурса объясняется сменой парадигм в политической медиакommunikации. В настоящий момент наблюдается смена монологической парадигмы на диалогическую. Описание речевого поведения политика создает возможность оценить эффективность его речевой деятельности и выявить национально-культурные закономерности.

2. Теории коммуникаций как научный фундамент политической риторики

В современной гуманитаристике мировые теории коммуникаций представляют собой научный фундамент политической риторики, науки эпистемического характера, аккумулировавшей положения классической риторики. Именно в фокусе *постулатов мировых теорий коммуникаций*, в рамках которых сообщение, а именно, высказывание того или иного актора политической арены рассматривается как культурно-семиотический конструкт, участвующий в процессе передачи смысла, продуцируется неугасающий интерес к риторическому аспекту политической коммуникации. Являясь составной частью теории коммуникаций, политическая риторика как полигуманитарная наука играет весомую роль в современном медиапространстве: на политической арене все более возрастает роль ораторской речи. Как отмечает Е. Л. Фрейдина, «несмотря на *новые технологии в коммуникации* выступление одного человека перед группой людей сохраняет свою влияние с античных времен до нашего времени. Удивительно, что эта *традиционная форма коммуникации* осталась практически неизменной в течение многих веков»².

В настоящее время всемирная сеть интернет представляет собой новейший этап становления современных коммуникативных практик: массовая информация посредством СМИ трансформируется в массовую коммуникацию. В широком смысле теория коммуникации определяется как теория речевых актов, сопряженных с определенными «типизированными условиями»³. Под самим процессом коммуникации понимается «связанный с отношениями процесс создания и интерпретации сообщений, которые вызывают определенную реакцию»⁴. В жизни современного

---

² Фрейдина Е. Л. Голос и видеоряд как факторы эффективности публичной речи.

³ Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. С. 23.

⁴ Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. 2015. 688 с. С. 36.

социума коммуникации представляют собой системы связи, обработки и передачи различных видов информации, а также разветвлённые пути сообщения⁵, актуализируемые в медиапространстве: именно медиа детерминируют модели пространственно-коммуникативных практик и социальной реальности, что репрезентируется в современной политической риторике в виде вербальных, аудиальных и медийных жанров в рамках коммуникационного процесса, включающего в себя информационный обмен между индивидами.

Римская риторика увидела свет в середине II века до н. э.; крупнейшими ее теоретиками и практиками принято считать Марка Туллия Цицерона и Марка Фабия Квинтилиана⁶. Этимология лексемы «риторика» определяется следующим образом: лексическая единица «риторика» (rhetoric) ведет свое происхождение от греческой лексемы *rhētorikē*, что в свою очередь произошло от слова *rhētōr*. Глагольная единица *rhētōr* переводится лексемой «говорить» и означает также «оратор». В настоящей монографии риторика понимается, с одной стороны, вслед за Г. Г. Хазагеровым, как «ораторское искусство, воздействие на аудиторию с помощью слова»⁷ и, с другой стороны, вслед за И. В. Аннушкиным «как искусство речи предлагать образцы содержательно-стилевого творчества и формировать стиль деятельности и речевых взаимоотношений»⁸. Предметом исследования политической риторики в современной политической коммуникации являются устная и письменная речь как средство получения и актуализации государственной власти: исследуются

---

⁵ Колханова Л. А., Калмыков А. А. Основы теории журналистики. Изд-во «Юнити-Дана». Гл. 4. <https://cloud.mail.ru/attaches/17011940892138334511%3B0%3B5?folder-id=0&x-email=polina-loginova%40inbox.ru&cvq=f>

⁶ Хазагеров Г. Г. Политическая риторика. М.: Никколо-Медиа. 2002. 313 с. С. 46–47.

⁷ Там же.

⁸ Аннушкин В. И. Медиариторика: современный статус и важнейшие задачи. С. 23–32; Медиариторика и современная культура общения: наука — практика — обучение: сб. статей XXII Международной научной конференции (30 января — 1 февраля 2019 г.) / отв. ред. В. И. Аннушкин. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. 609 с. С. 31.

композиция речевого высказывания, средства и способы аргументации и убеждения, а также так называемые риторические приемы, средства и фигуры речи. Под политической риторикой понимается пласт риторического учения, исследующего проблематику красноречия в сфере политической коммуникации; теория политической речи понимается, в свою очередь, как средство осуществления государственной власти.

В настоящее время постулаты античной политической риторики актуализированы в рамках современной политической коммуникации, но в иных *медиаформах*: в связи с изменением *медиапотребления*, бурным развитием новой коммуникативной среды, получившей название «цифровая культура», являющейся «востребованной реальностью, своего рода дигитальной диктатурой, которая привела к “стратификации сознания — как частного, так и коллективного”, возрастающая потребность социума в иных коммуникативных формах и расширении коммуникативных каналов⁹, дала импульс к возникновению нового тренда — голосовым сообщениям, голосовым файлам, детерминирующем неуклонно растущий интерес к фонетическому аспекту публичной речи. Согласно “ВЦИОМ Новости”, “рост популярности социальных сетей и мессенджеров привел к революции в мире коммуникаций — изменились модели медиапотребления, каналы и способы связи. Сегодня повседневное общение едва ли можно представить без обмена текстовыми и аудиопосланиями... Общение “голосовыми” наиболее распространено среди любителей мессенджеров: абсолютное большинство в этой группе — адресаты “войсов” (82 %), более половины — отправители (59 %). Главные преимущества голосовых сообщений по сравнению с текстовыми видятся респондентам в экономии времени для отправителя (20 %), удобстве и простоте (17 %)»¹⁰. Как отмечает Л. А. Коханова, «В начале было Слово, эпоха Средневековья

---

⁹ Коханова Л. А. Тренды журналистики: теория и практика. Т. 8. Издательские технологии. 2021. С. 29.

¹⁰ ВЦИОМ. Голосовые сообщения: почему бы и нет? <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/golosovye-soobshchenija-pochemu-by-i-net>

заменяла его на Цифру»¹¹: во времена Цицерона его выступления на площади перед гражданами были основной формой репрезентации его посылов и идеологии. Голос, синтезируя фонетические характеристики речи, рассматривается как важное средство воздействия и на реципиента и, в то же время, как своего рода средство репрезентации образа оратора. Как отмечает М. Я. Блох, «реализуя риторическую функцию, просодия участвует в формировании смысловой и логико-композиционной структуры текста, обеспечивает рациональное и эмоциональное воздействие звучащего текста, способствует установлению и поддержанию коммуникативного контакта между оратором и аудиторией, придает звучащему тексту выразительность, передает отношение оратора к сообщению и к слушателям, участвует в формировании стилизации текста и его частей, отражает требования этоса к риторическому дискурсу, передает информацию о самом ораторе»¹².

*Таким образом, в связи с бурным развитием цифровых технологий и трендов медиа в современную эпоху, а также с изменением концепции медиапотребления голосовая коммуникация превалирует, что детерминирует все возрастающую роль риторики как инструмента воздействия на публику с помощью слова: в медиа-информационном пространстве коммуникации *риторике как устному слову отводится особая роль.**

Современная политическая риторика интегрируется в новую *социально-коммуникативную ситуацию*: в теории политической коммуникации значительная роль отводится техническому аспекту трансляции посыла сообщения от коммуникатора адресату, а также обратной связи и каналам распространения информации (периодическим электронным изданиям, мультимодальным платформам политиков, видео-хостингам, форумам, блогосфере), в котором в политической риторике отводится особая роль как

---

¹¹ Коханова Л. А. Тренды журналистики: теория и практика. Т. 8. Издательские технологии. 2021. С. 29.

¹² Блох М. Я. Публичная речь и ее просодический строй [Текст] / М. Я. Блох, Е. Л. Фрейдина. М.: Прометей, 2011. 234 с. С. 298–299.

детерминанту связи между социумом и акторами политической арены. *Коммуникационный процесс* в рамках реализации политической риторики, согласно основателю политической коммуникации Г. Лассуэллу, детерминируется коммуникатором (кто?), сообщением (что сообщает?), средством коммуникации (по какому каналу?), адресатом (кому?) и эффективностью (с каким результатом?) В рамках настоящей монографии за основу принимается следующее определение массовой коммуникации, предложенное ученым: «это такой акт коммуникации, который раскрывается по мере ответа на возникающие в процессе его осмысления вопросы: кто — что сообщает — по какому каналу — кому — с каким эффектом»¹³. Основные разделы исследования в области массовой коммуникации, а именно, анализ содержания сообщений СМИ, анализ управления процессами СМИ, анализ аудитории СМИ и анализ результатов воздействия СМИ на аудиторию и были определены Г. Лассуэллом¹⁴ именно в рамках данной формулы. В диссертации «*формула Лассуэлла*»¹⁵ «представляется базисом, архитектурой коммуникативной модели политической риторики рассматриваемых акторов французской политической арены, так как исследуется их вербальное поведение (высказывания, примеры речей), невербальное поведение, кинесика (то же сообщение, посредством которого в той или иной форме транслируется их идеология), медиаканалы, аудитория (реципиенты, электорат), а также анализируется риторико-стилистическое воздействие на аудиторию посредством риторических приемов.

Теория коммуникации в трактовке **П. Лазарсфельда и Р. Мертона**, полагавших, что массовая коммуникация

---

¹³ Коханова Л. А., Калмыков А. А. Основы теории журналистики. Изд-во «Юнити-Дана». Гл. 4. <https://cloud.mail.ru/attaches/17011940892138334511%3B0%3B5?folder-id=0&x-email=polina-loginova%40inbox.ru&cvq=f>

¹⁴ Гарольд Д. Лассуэлл. Структура и функции коммуникации в обществе. 1948.

¹⁵ Мут Р., Финли М., Мут М., Гарольд Д. Лассуэлл: Аннотированная библиография. Нью-Хейвен: Издательство «Нью-Хейвен Пресс». 1990. С 19.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru